

Роль пространственных апеллятивов в гидронимической системе Обь-Иртышского междуречья

Ю. В. Исламова

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
islyv@yandex.ru*

М. Г. Бакшеева

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Baksheeva.Marina@yandex.ru*

М. С. Выхрыстюк

*Тюменский государственный университет,
г. Тобольск, Российская Федерация,
margaritavv@mail.ru*

Ж. Варнаи

*Венгерский исследовательский центр языкознания,
г. Будапешт, Венгрия,
vamai.zsuzsa@nytud.hu*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению языковой репрезентации категории пространства в гидронимии Обь-Иртышского междуречья. Актуальность исследования обусловлена значимостью названий водных объектов как источника информации о культуре и ментальности коренного населения региона.

Цель: выявить роль пространственных апеллятивов в гидронимической системе Обь-Иртышского Междуречья, установить заключенную в них этнокультурную специфику.

Материалы исследования: топографическая карта Ханты-Мансийского автономного округа 2003 г., полевые материалы, словари хантыйского языка.

Результаты и научная новизна. Впервые на примере обширного топонимического материала выявлены роль и этнокультурные особенности апеллятивов со значением пространства в гидронимии Обь-Иртышского междуречья. Проведён семантико-этимологический анализ. Выделены лексемы, выражающие ориентацию в пространстве и различные особенности ландшафта. Установлено, что подавляющее большинство гидронимов имеют хантыйское происхождение (в графическом варианте употребляются в русифицированном виде). Почти все названия водных источников – составные. Организующим центром-детерминантом в них являются географические термины, обозначающие виды гидрообъектов. Выявлены случаи выполнения географической водной номенклатурой функций атрибутивов тогда, когда местоположение географического объекта характеризуется относительно другого водного источника. Простые (однословные) гидронимы представляют собой случаи топонимизации географических апеллятивов. Как правило, они используются для обозначения единственного в своём роде объекта на какой-либо замкнутой территории.

Апеллятивная лексика формировалась под влиянием географических, природных, социальных факторов. В ней имеются как универсальные черты, свойственные апеллятивной лексике других языков, так и специфические, например, использование вместо послелога *за* лексемы *шани* 'спина'. Делается вывод о том, что апеллятивная лексика с семантикой пространства сформировалась в древности, отражает актуальные для человека того времени понятия.

Ключевые слова: пространство, гидронимия, апеллятив, Обь-Иртышское Междуречье; семантико-этимологический анализ

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-512-23006 «Способы выражения пространственных отношений на материале русского и угорских языков».

Для цитирования: Исламова Ю. В., Бакшеева М. Г., Выхрыстюк М. С., Варнаи Ж. Роль пространственных апеллятивов в гидронимической системе Обь-Иртышского междуречья // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, №. 4 (51). С. 650–659.

**The role of spatial appellatives in the hydronymic system
of the Ob-Irtysh interfluve**

Yu. V. Islamova

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
islyv@yandex.ru*

M. G. Baksheeva

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Baksheeva.Marina@yandex.ru*

M. S. Vykhrystyuk

*Tyumen State University,
Tobolsk, Russian Federation,
margaritavv@mail.ru*

Zs. Várnai

*Hungarian Research Center for Linguistics,
Budapest, Hungary,
varnai.zsuzsa@nytud.hu*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the linguistic representation of the category of space in the hydronymy of the Ob-Irtysh interfluve. The relevance of the study is due to the significance of the names of water bodies as a source of information about the culture and mentality of the indigenous population of the region.

Objective: to identify the role of spatial appellatives in the hydronymic system of the Ob-Irtysh Interfluve; to reveal their ethno-cultural specifics.

Research materials: topographic map of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug of 2003, field materials.

Results and novelty of the research: for the first time, using the example of wide toponymic material, the role and ethno-cultural features of appellatives with the meaning of space in the toponymy of the Ob-Irtysh interfluve are revealed. Semantic and etymological analysis is carried out. The vocabulary expressing orientation in space and various landscape features are identified. It is established that all hydronyms are of Khanty origin (in the graphic version they are used in Russified form). Almost all names of water sources are composite. The organizing center determinants in them are geographical terms denoting the types of hydro-objects. The cases of the geographical water nomenclature performing attributive functions, when the location of a geographical object is characterized relative to another water source, have been identified. Simple (one-word) hydronyms are cases of toponymization of geographical appellatives. As a rule, they are used to designate a one-of-a-kind object on any closed territory.

The appellative vocabulary was formed under the influence of geographical, natural, and social factors. It contains both universal features peculiar to the appellative vocabulary of other languages, and specific ones, for example, using the the lexeme *shānsh* 'back (a part of body)' instead of the postposition *за* 'behind'. It is concluded that the appellative vocabulary with the semantics of space was formed in antiquity. It reflects the actual concepts for a person of that time.

Key words: space, hydronymy, appellative, Ob-Irtysh interfluve, semantic and etymological analysis

Acknowledgements: the research is carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 21-512-23006\22 "Ways of expressing spatial relations on the material of the Russian and Ugric languages".

For citation: Islamova Yu. V., Baksheeva M. G., Vykhrystyuk M. S., Várnai Zs. The role of spatial appellatives in the hydronymic system of the Ob-Irtysh interfluve // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (4/51): 650–659.

Введение

Изучение языковых лексических средств со значением пространства, функционирующих в гидронимии Обь-Иртышского междуречья, раскрывает особенности пространственной модели мира коренного населения.

В настоящее время в зоне внимания лингвистики находится когнитивный аспект формирования ономастического концепта пространства (Н. А. Арбузова [1], И. Н. Ивашкевич [7], Е. Ф. Ковлакас [9], О. В. Рубцова [11], U. Neisser [21]), основные параметры описания пространства

в топонимии (Е. Л. Березович [2], А. Breeze [18], С. П. Васильева, Л. М. Дмитриева [23], Ю. В. Зверева [6], S. Karabaeva [20], Е. А. Сундукова [15], В. В. Филиппова [16], V. Tóth [22], комплексный анализ географических терминов (нарицательных слов) и топонимов (А. М. Гребнева, Н. В. Казаева, Г. А. Натуральнова [4], Ю. В. Исламова, М. Г. Бакшеева [8], Н. А. Шеликова, М. Р. Харчиева, М. М. Гусейнова, Р. Ф. Курбетова, И. М. Залова [19]).

Большинство географических названий включает в своей семантике компонент пространства. Топонимы именуют и характеризуют (по какому-либо признаку) ту или иную реалию природного или антропогенного мира. Пространственность задана самой природой топонима, при этом топоним не просто фиксирует определённую точку или линию на местности, а является звеном знаковой цепочки, топонимической системы, разворачивающейся в сознании носителя языка параллельно реальному географическому пространству [2, 87].

Практически все субстратные названия Нижне-Среднего Приобья содержат в своём составе географические термины – апеллятивы, вмещающие в себя разнообразную информацию о географии и природе региона, языке и культуре их создателей. Изучение географических апеллятивов расширяет представления о пространственной картине мира коренных этносов.

Материалы и методы

В работе рассмотрено более 120 топонимических единиц. В качестве источников топонимического материала привлекались: топографическая карта Ханты-Мансийского автономного округа 2003 г. [16], а также полевые материалы, собранные в период с 2014 по 2015 гг. в населённых пунктах Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа. Анализируемые гидронимы имеют хантыйское происхождение. В заимствующем русском языке они претерпели фонетическую, морфолого-словообразовательную адаптацию. В этой связи семантическая интерпретация некоторых из них оказалась затруднительной и спорной. В таких случаях авторами отмечается неоднозначность предложенных этимологий. Для установления происхождения и семантики онимов привлекались хантыйско-русские словари разных авторов.

Топонимический материал анализировался с помощью этимологического, формантного,

структурно-словообразовательного, семантического, статистического методов.

Результаты

В работе в семантико-этимологическом аспекте рассматриваются лексические единицы хантыйского языка, называющие элементы водного ландшафта, а также лексемы с семантикой ориентации в пространстве.

Большинство рассмотренных онимов многокомпоненты: включают в себя термин-детерминант, обозначающий вид географического объекта, и лексемы, характеризующие называемый объект. Географические термины могут также служить и атрибутивными компонентами, а в некоторых случаях переходить в имена собственные.

Апеллятивы с семантикой пространства представлены двумя группами слов: 1) лексика, выражающая ориентацию в пространстве; 2) наименования видов водных источников.

Лексика, выражающая ориентацию в пространстве

В семантике ряда названий водных источников лежит указание на местоположение географического объекта. Локализуют объект апеллятивы: *ов, тай/тыв, морд, ут, кут, вол, шии/шанж, пат/пет*, указывающие на нахождение его в определённой части ландшафтной зоны.

Апеллятивы *ов, тай/тыв* составляют оппозиционную пару и указывают на местоположение объекта относительно верхнего или нижнего течения реки.

Тай/тыв < каз. *тый* ‘исток’ [14, 315]

Лексема служит для обозначения местонахождения номинируемого объекта в верхнем течении реки-ориентира. Фиксируется исключительно в составе атрибутивного компонента топонима: *Егатыйтор, р.* < каз. *йухан* ‘речка’ [14, 100] + *тый* ‘исток’ + возможно, от вах. *тор* ‘озеро’ [13, 157]; *Хульюгантыйкаль, б.* < каз. *хўл* ‘рыба’ [14, 353] + *йухан* ‘речка’ + *тый* ‘исток’ + каз. *кал* ‘болото без леса’ [14, 111]; *Ногорьюгантыйкаль, б.* < каз. *нохэр* ‘шишка’ [14, 198] + *йухан* ‘речка’ + *тый* ‘исток’ + *кал* ‘болото без леса’; *Тывъега, р.* < *тый* ‘исток’ + *йухан* ‘речка’.

Ов < каз. *ов* ‘устье’ [10, 14]

Апеллятив обозначает место впадения реки в другую реку, используется в качестве детерминатива: *Пыльтов, оз.* < *ов* ‘устье’ + каз. *пильт* ‘перевес (снасть для ловли уток)’ [14, 246].

Морд < каз. *морты* ‘южный’ [14, 182]

Лексема используется для выражения направления, противоположному северу. Апеллятив зафиксирован в гидрониме *Морд-Ега* < *морты* ‘южный’ + *йухан* ‘речка’. Вероятно, послужил мотивирующей основой для ойконима *Мортка*.

Кутлоп < каз. *кўтлэп* ‘1. середина 2. средний’ [14, 132]

Апеллятив служит для обозначения нахождения объекта в срединной части реки: *Кутлопсойм* ‘средний ручей’ < *кўтлэп* ‘средний’ + каз. *сойэм* ‘ручей’ [10, 13], *Кутлопназым* ‘средний Назым’ < *кўтлэп* ‘средний’ < каз. *Мосэм* (река) *Назым* [14, 183].

Вол < каз. *вул* ‘место’ [14, 52]

Слово обозначает место, где что-либо произошло или кто-то жил: *Волысьях*, *р.* < *вул* ‘место’ + *ёх* каз. ‘речка, приток больших притоков Оби’.

Шиш / *шанж* < каз. *шйши* ‘спина’ [14, 357]

Апеллятив указывает на местоположение объекта позади другого объекта: *Шанжьюган*, *р.* < *шйши* ‘спина’ + *йухан* ‘речка’; *Шишъега*, *р.* < *шйши* ‘спина’ + *йухан* ‘речка’; *Шанежная*, *р.* < *шйши* ‘спина’.

Пат / *пет* < каз. *пйт* ‘дальняя часть чего-либо’ [14, 244]

Слово используется для обозначения удалённого местоположения небольших рек, ручьев относительно большой реки: *Патсойм*, *рч.*, *Петенсойм*, *рч.* < *пйт* ‘дальняя часть чего-либо’ + *сойэм* ‘ручей’ [10, 13]. *Вонтыпеттыегатор* < каз. *вонт* ‘лес’ [14, 47] + *пйт* ‘дальняя часть чего-либо’ + *йухан* ‘речка’ + *тор* ‘озеро’; *Вонтырпетъега* < каз. *вонт* ‘лес’ [14, 47] + *пйт* ‘дальняя часть чего-либо’ + *йухан* ‘речка’.

Апеллятивы *вен/ай* составляют оппозиционную пару ‘большой-маленький’.

Ун/вен < каз. *вөн* ‘большой’ [14, 45]

В топонимии лексема *вен* употребляется в соответствии со своим лексическим значением: *Унвыйвар* < *вөн* ‘большой’ + *вуй* ‘жир’ [14, 51] + каз. *вар* ‘запор, рыболовная снасть’ [14, 37]; *Ун-паннэюган* < *вөн* ‘большой’ + каз. *панне* ‘налим’ + *йухан* ‘речка’ [14, 238]; *Ун-сорумьюган* < *вөн* ‘большой’ + каз. *сорэм* ‘высохший’ [14, 284] + *йухан* ‘речка’

Ай < каз. *ай* ‘маленький’ [14, 10]

Названия с компонентами *ун/вен* и *ай*, по нашим наблюдениям, в топонимии представлены пропорционально: *Ай-выйвар* < *ай* ‘маленький’ + *вуй* ‘жир’ [14, 51] + *вар* ‘запор, рыболовная снасть’; *Ай-паннэюган* < *ай* ‘маленький’ +

панне ‘налим’ + *йухан* ‘речка’; *Ай-сорумьюган* < *ай* ‘маленький’ + *сорэм* ‘высохший’ + *йухан* ‘речка’.

Наименования водного ландшафта

Апеллятивы, обозначающие проточные водные источники (реки и их части, протоки, ручьи)

Юган < каз. *йухан* ‘речка’ [14, 100]

Апеллятив широко употребителен, фиксируется в гидронимах в качестве детерминатива: *Ненсюган*, *р.* < каз. *ньомс* ‘двойной, раздвоенный’ + *йухан* ‘речка’, *Сыньюган*, *р.* < каз. *сынк* ‘турпан’ [14, 291] + *йухан* ‘речка’, *Охтьюган*, *р.* < каз. *өхэт* ‘волок’ [14, 236] + *йухан* ‘речка’, *Ев-юган*, *р.* < каз. *йэв* ‘окунь’ + *йухан* ‘речка’ [14, 100], *Нюхасюган*, *р.* < каз. *нүхэс* ‘соболь’ [14, 229] + *йухан* ‘речка’, *Вылихотьюган*, *р.* < каз. *вўлы хот* ‘постройка для оленей’ [14, 56] + *йухан* ‘речка’, *Хульюган*, *р.* < каз. *хўл* ‘рыба’ [14, 353] + *йухан* ‘речка’, *Сорум-Юган*, *р.* < *сорэм* ‘высохший’ + *йухан* ‘речка’ [14, 100].

Наблюдения показывают, что апеллятив *юган* широко распространён в роли детерминанта. В этой связи он также значительно представлен и в качестве атрибутивного компонента локативных гидронимов: *Васьюгантор*, *оз.* < каз. *ващ* ‘узкий’ [14, 38] + *йухан* ‘речка’ + *тор* ‘озеро’; *Евьюганкаль*, *б.* < *йэв* ‘окунь’ + *йухан* ‘речка’ + *кал* ‘болото без леса’ [14, 111]; *Ненсюганлор*, *оз.* < *ньомс* ‘двойной, раздвоенный’ + *йухан* ‘речка’ + каз. *лор* ‘низкие места по берегам рек, на которых после спада воды образуются озёра’ [14, 158]; *Сыньюганкаль*, *б.* < каз. *сынк* ‘турпан’ [14, 291] + *йухан* ‘речка’ + *кал* ‘болото без леса’; *Татьюганъёгарт*, *р.* [ПМА 2: Колмаков] < каз. *даль* ‘война, сражение’ + *йухан* ‘речка’ + каз. *йохарт* ‘излучина’.

В обозначении небольших рек (притоков второго порядка) часто фиксируются лексеммы *ега*, *ига*, *ага*. Предположительно, они могут являться фонетико-морфологическими вариантами термина *йухан* ‘речка’: *Айега*, *р.* < *ай* ‘маленький’ + *йухан* ‘речка’; *Вачъемъега*, *р.* < *вась* ‘узкий’ [14, 38] + каз. *йсмэу* ‘святой, священный’ + *йухан* ‘речка’ [14, 107]; *Кальемъега*, *р.* < *кал* ‘чистое, безлесное болото’ + каз. *ем* ‘священный’ + *йухан* ‘речка’; *Луега*, *оз.* [ПМА 2: Патлин] < каз. *лук* ‘глухарь’ + *йухан* ‘речка’; *Читъега*, *р.* < каз. *шип* ‘берег, яр у реки’ [14, 360]; *Юшъега*, *р.* ‘речка у дороги’ < каз. *юш* ‘дорога’ [10, 73] + *йухан* ‘речка’; *Вочъяга*, *р.* < каз. *вош* ‘город’ [10, 35] + *йухан* ‘речка’; *Аноига*, *р.* < каз. *ан* ‘чашка’ [14, 20] + *йухан* ‘речка’.

Ёган/еган < шурыш. ёхан 'река' [12, 27]

Апеллятив часто встречается в названиях рек, относящихся к Нижнеобскому бассейновому округу: *Хутёган*, р. < шурыш. хот 'дом' [12, 96] + ёхан 'речка', *Русьеган*, р. < возможно, от рӯщ 'русский' [12, 75] + ёхан 'речка', *Емынкальёган*, р. < шурыш. ем 'священный' [12, 24] либо шурыш. емаң 'праздничный' [12, 24] + кал 'болото без леса' + 'речка'.

Яун/яун < сург. йавэн 'река' [3, 190]

Апеллятив фиксируется в восточной зоне Нижне-Среднего Приобья. В топонимии служит для обозначения небольших рек: *Санкинкьяун*, р. < сург. сәнқәу 'песчаное' + сург. йәңк 'небольшое озеро на болоте' + йавэн 'река'; *Тонтыкортъяун*, р. < ТӨнтәү җӨртә йавэн 'берёзовая речка' [3, 192]; *Ай-имияун*, р. < сург. ай 'маленький' [3, 24] + сург. [3, 25] ими 'женщина' + йавэн 'река', *Ай-люкьяун*, р. < ай 'маленький' + сург. лүк 'глухарь' [3, 202] + йавэн 'река'; *Корьяун*, р. < сург. қор 'бык' [3, 207] + йавэн 'река', *Ланкияун*, р. < сург. лауки 'белка' [3, 205] + йавэн 'река', *Ай-Согорьяун*, р. < ай 'маленький' + йавэн 'река'; *Вонтырьяун*, р. < сург. вәнтәр 'выдра' [3, 204] + йавэн 'река'.

Ях/ёх < каз. ёх 'речка, приток больших притоков Оби' [5, 104]

Термин ях и его вариант ёх встречаются в названиях небольших рек на всей исследуемой территории. Употребителен в качестве детерминатива.

Ай-Потынёх, р. < каз. потам 'мёрзлый' [10, 180] + ёх 'речка'; *Амутьях*, р. < каз. амп 'собака' [10, 22] + каз. вөнт 'лес' + ёх 'речка'; *Вычьях*, р. < каз. вась 'узкий' + ёх 'речка'; *Пырьях*, р. < каз. пириты 'выбирать' [10, 95] + ёх 'речка' [ПМА 1: Лазарева]; *Савьях*, р. < каз. савнэ [10, 76] + ёх 'речка'; *Ханжсиутьях*, р. < каз. хәнши тотемическое 'след медведя', букв. 'узор, орнамент' [14, 326] + вөнт 'лес' + ёх 'речка'; *Харьях*, р. < каз. хәр вөнт 'редкий лес' [14, 327] + ёх 'речка'; *Чумьяк*, оз. < каз. шом 'короткий ручей' [ПМА 2: Митрофанов] + каз. ёх 'речка'; *Ягумьях*, р. < каз. ёхум 'бор' [10, 19] + ёх 'речка'.

Ас < каз. ас 'большая река, Обь' [14, 28], вах. йс 'Обь' [13, 14], шурыш '1. Большая судоходная река; 2. Обь' [12, 14], сург. Ас 'Обь' [3, 189]

Апеллятив зафиксирован в самостоятельном топонимическом употреблении. В топонимии используется для обозначения больших, полноводных рек. Как детерминатив зафиксирован в одном названии: *Вандрас*, р. < каз. вөнтәр 'выдра' + ас 'большая река'.

Цоп < каз. сапәл 'шея' [14, 279]

Слово зафиксировано в роли детерминатива. В топонимии обозначает гидрообъект в его сужающейся части, перешеек: *Ворцоп* < вөры «старлица, озеро на месте бывшего русла реки» [14, 48].

Пат/пет < хант. пәты 'дальняя сторона чего-либо' [14, 244]

На удалённость объекта может указывать лексема пат и её фонетический вариант: *Патсоим*, *Петенсоим* букв. 'дальняя сторона ручей' < сойм 'ручей' + пәты 'дальняя сторона чего-либо'.

Соим < каз. сойм 'ручей' [10, 13].

Географический апеллятив, служащий для обозначения ручьёв – один из наиболее распространённых в гидронимии. Чаще всего отмечается в роли детерминатива: *Ай-Митрисоим*, рч. < ай 'маленький' + Митри (Дмитрий) [14, 180] + сойм 'ручей'; *Ай-Ногорсоим*, рч. < ай 'маленький' + каз. нохар юх 'кедр' [10, 18] + сойм 'ручей'; *Ай-Тутлеймсоим*, рч. < каз. тўт лўм 'тлеющий огонь' [14, 314] + ай 'маленький' + сойм 'ручей'; *Васьсоим*, рч. < вась 'узкий' + сойм 'ручей'; *Евсоим* < йев 'окунь' + сойм 'ручей'; *Ернъежимсоим* < каз. юрн 'ненец' [10, 34] + каз. юш 'дорога' [10, 73] + сойм 'ручей'; *Карымвожсоим*, рч. < каз. кары 'стерлядь' [10, 32] + каз. вош 'город' [10, 35] + сойм 'ручей'; *Кевынгсоим*, рч. < каз. кэвән 'каменный' [14, 134] + каз. 'ручей' + сойм 'ручей'; *Пежикурсоим* < каз. пөши 'олёнок до года' [14, 271] + каз. қўр 'ножка' [14, 129] + сойм 'ручей'; *Хышпайсоим*, рч. < каз. хиш 'песок' [14, 331] + каз. пай 'бугор, пригорок, холмик' + сойм 'ручей'; *Чепархутымсоим*, рч. < каз. цапар хул 'чебак' [10, 32] + каз. холты 'ночевать' [10, 118] + сойм 'ручей'; *Юшсоим*, р. < юш 'дорога' + сойм 'ручей'.

В качестве компонента атрибутивной части значительно более редок, т. к. служит для обозначение микрообъектов и может выступать ориентиром для более мелких географических реалий: *Соимтор*, оз. < сойм 'ручей' + тор 'озеро'; *Сезынгсоимкаль*, б. < каз. сөсы 'слопец (ловушка)' [14, 297] + сойм 'ручей' + кал 'болото без леса'; *Мозымсоимкаль*, б. < Мосам топоним (река) + сойм 'ручей' + кал 'болото без леса'.

Апеллятив чум малопродуктивен как в качестве определяемых компонентов, так и в качестве определяющих: *Чумьяк*, р.

Чум < каз. шом 'ручей'

Апеллятив зафиксирован в самостоятельном топонимическом употреблении, а также в двух-

компонентном гидрониме: *Чум, р., Мурум-Чум, оз.* < ? + *шом* ‘ручей’.

Невринг < сург. *киври* ‘прорубь; колодец; родник’ [3, 145]

Апеллятив *невринг* зафиксирован в топонимическом употреблении: *Невринг, пр.*

Посл/нас/нос < каз. *пусэж* ‘протока’ [14, 259]

Апеллятив отмечен в качестве детерминанта: *Варампас, пр.* < возможно, от *вар* ‘запор (рыболовное заграждение)’ + *пусэж* ‘протока’; *Соспас* < каз. *сос* ‘горностай’ + *пусэж* ‘протока’; *Тумнос, пр.* < возможно, от *туман* каз. ‘замок’ [14, 313] + *пусэж* ‘протока’; *Хариспосл, пр.* < каз. *хар* ‘голый, лишённый растительности и строений (о местности)’ + *пусэж* ‘протока’; *Чахпосл, пр.* < *цахлы* ‘порода гуся’.

Апеллятивы, обозначающие относительно проточные и непроточные водные источники

Тор < вах. *тор* ‘озеро’ [13, 157]

Наиболее значительно в качестве детерминанта среди других апеллятивов, обозначающих озёра, представлен апеллятив *-тор*. Его семантика аналогична северному и восточному *-лор*. Служит для обозначения озёр, образуемых весенним разливом рек и сообщающихся с ними.

Ай-Евъегатор, оз. < *ай* ‘маленький’ + *йев* ‘окунь’ + *йухан* ‘речка’ + *тор* ‘озеро’; *Варъегантор* < *вар* ‘запор (рыболовное заграждение)’ + *йухан* ‘речка’ + *тор* ‘озеро’; *Ваиттор, оз.* < каз. *вош* ‘город’ [10, 35] + *тор* ‘озеро’; *Егостор, оз.* < *Егор* + *тор* ‘озеро’; *Лувъяунтор, р.* < возможно, *лэв* ‘водоворот’ [14, 191] + *йэвэн* ‘река’ + *тор* ‘озеро’; *Пупитор* < каз. *пупи* ‘медведь’ [10, 24] + *тор* ‘озеро’; *Сейдымтор, оз.* < каз. *сэй* ‘песок’ [10, 12] + *тор* ‘озеро’; *Сисятор, оз.* < шурыш. *сиськи* ‘птица (небольшая)’ [12, 78] + *тор* ‘озеро’; *Сормтор* < каз. *сорум* ‘мелководный’ + *тор* ‘озеро’; *Хултор* < каз. *хул* ‘рыба’ + *тор* ‘озеро’; *Шошьегатор, оз.* < каз. *шош* ‘селезень’ [10, 27] + *йухан* ‘речка’ + *тор* ‘озеро’; *Энетор, оз.* < *вэн* ‘большой’ [10, 168] + *тор* ‘озеро’.

Лор < сург. *лор* ‘озеро’ [3, 191]

Лор – один из наиболее распространённых апеллятивов в изучаемой гидронимии: *Васьлор, оз.* < *вась* ‘узкий’ + *лор* ‘озеро’; *Евлор, оз.* < *йев* ‘окунь’ + *лор* ‘озеро’; *Ёгомлор, оз.* < *йахам* ‘бор’ + *лор* ‘озеро’, *Ендалор, оз.* < *йеннта* ‘круглый’ [14, 108] + *лор* ‘озеро’; *Качнгилор* < *йэчни* [3, 198] + *лор* ‘озеро’; *Кевпутлор, оз.* < сург. *кэв* ‘камень’ [3, 188] + сург. *пут* ‘котёл’ [3, 132] + *лор* ‘озеро’; *Мозымъэхлор, оз.* < *Мосэм* (река) *Назым* [14, 183] + каз. *эх* ‘народ, люди’ + *лор*

‘озеро’ каз.; *Мухилор* < каз. *мухэт* ‘протока на реке’ [14, 190] + *лор* ‘озеро’.

Ендырь < шурыш. *эмтэр* ‘большое озеро’ [12, 170]

Апеллятив функционирует в самостоятельном топонимическом употреблении: *Ендра, оз.* Послужил мотивирующей основой для названий смежных проточных источников: *Ендырская* (Ендерка), *пр.*; *Ендра, оз.*

Мал < каз. *мэйэу* ‘пруд, озеро’ [14, 175]

Географический апеллятив отмечен в топонимическом употреблении: *Мал, оз.* В названии протоки *Малина*, прослеживается соответствующая производящая основа.

Туй < вах. *туй* ‘озеро’ [13, 168],

сург. *тӨв* ‘бесточное озеро на бору’

В топонимии соответствует своему значению: *Имитуй, оз.* < *ими* ‘женщина’ [14, 73].

Вору/вор < каз. *вөры* ‘старица’ [14, 48]

Апеллятив фиксируется только в атрибутивной части названий озёр: *Ворунай, оз.* < *вөры* ‘старица’ + каз. *пай* ‘бугор, пригорок, холмик’; *Ворцон* < *вөры* ‘старица’ + каз. *сапэл* ‘шея’.

Каль < *кал* ‘болото без леса’ [14, 111]

Апеллятив является одним из наиболее распространённых в гидронимии региона. Фиксируется как в роли детерминанта, так и в роли атрибутива: *Емынглемынгтыйкаль, б.* < *йсмэу* ‘священный’ + каз. *лемынг* ‘речка, проточка’ + каз. *тій* ‘исток’ + *кал* ‘болото без леса’; *Имтанкал, б* < каз. *имэт* ‘чучело’ [14, 71] + *кал* ‘болото без леса’; *Сезынгсоимкаль* < каз. *сэсы* ‘ловушка’ [14, 297] + *сойэм* ‘ручей’ + *кал* ‘болото без леса’; *Хульюгантыйкаль* < каз. *хул* ‘рыба’ + *йухан* ‘река’ + *тій* ‘исток’ + *кал* ‘болото без леса’.

В качестве атрибутива также продуктивен: *Емынгкальеган, б.* < *йсмэу* ‘священный’ + *кал*. ‘болото без леса’ + *йухан* ‘река’; *Кальюган, р.* < *кал*. ‘болото без леса’ + *йухан* ‘речка’; *Сынькальсоим* < *сынж* ‘турпан’ + *кал*. ‘болото без леса’ + *соим* ‘ручей’.

Нюра/нёрым < каз. *ньөрэм* ‘болото’ [14, 224]

В двух случаях фиксируется в роли детерминатива: *Нюра, р. Ютыпомутнерым, р.* < ? + *ньөрэм* ‘болото’.

В качестве атрибутива более продуктивен: *Нерьега, р.* < *ньөрэм* ‘болото’ + *йухан* ‘речка’; *Нермынгтор, оз.* < *ньөрэм* ‘болото’ + *йухан* ‘речка’ + *тор* ‘озеро’.

Хора < каз. *хөр* ‘болотистое место’ [14, 342]

Данный апеллятив отмечен в самостоятельном топонимическом употреблении в названии реки *Хора*.

Обсуждение и заключение

В выражении категории пространства в хантыйском языке имеются как универсальные, так и специфические черты. Как и в других языках, в нём функционируют лексемы со значением пространства, а также слова, выражающие ориентацию в нём. Особенности обусловлены лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Гидросистема Обь-Иртышского междуречья образована множеством притоков первого и второго порядков главных рек – Оби и Иртыша, а также озёрами разных типов. Природные особенности территории определили своеобразие топонимической системы региона и специфику культуры коренного населения.

В гидронимии хантыйского происхождения выделяются две структурные модели онимов: простые и составные. Простые могли возникать двумя способами. Во-первых, путём перехода из разряда нарицательных слов в разряд имён собственных (*Юган, Аган, Соим* и пр.). Этот способ номинации использовался тогда, когда для обозначения и узнаваемости объекта было достаточно только назвать его вид, не характеризуя, т. к. он был единственным на данной территории, и его невозможно было спутать с другими. Во-вторых, многокомпонентное название могло утратить атрибутивный компонент, например, в употреблении русскоязычными людьми в целях экономии речевых усилий. Составные гидронимы, рассмотренные нами, образованы путём присоединения к детерминанту (географическому термину) определяющих компонентов. Если на местности имелось несколько похожих друг на друга объектов, возникала необходимость их разграничения путём закрепления за ними характеризующих названий. Установлено, что из всех проанализированных в работе гидронимов только 9 однокомпонентные. Таким образом,

становится очевидной важная топонимообразующая роль географических апеллятивов в гидронимии Нижне-Среднего Приобья. Как показало исследование, в хантыйском языке детально разработана номенклатурная гидрографическая лексика, позволяющая дифференцировать разные виды водных объектов. Выявлено, что гидронимическое пространство обследуемой территории образовано лексикой, выражающей ориентацию в пространстве и наименованиями гидроландшафта. Первая группа лексики, как и в топонимических системах других языков, представлена оппозиционными парами и лексемами, фиксирующими местоположение объекта относительно начала или конца реки, её середины, расположения в ландшафтной зоне относительно сторон горизонта. Специфичным для хантыйской топонимии является номинация места по признаку произошедшего здесь какого-либо события, не названного прямо: *вул* ‘место’, а также фиксация местоположения относительно тыльной стороны другого объекта, выраженного лексемой *шйни* ‘спина’.

Таким образом, исследование привело к следующим выводам: корпус пространственных гидрографических апеллятивов в хантыйском языке формировался в древности, главным образом, под воздействием географической среды. В гидронимах Нижне-Среднего Приобья отражён круг понятий, свойственных мировоззрению человека того времени. Эти понятия были ограничены природными объектами, факторами материальной и духовной культуры, свойственными человеку традиционного общества. Апеллятивы со значением пространства стали основой для гидронимов Нижне-Среднего Приобья и одновременно её системообразующим фактором.

Сокращения в обозначении диалектов хантыйского языка

Вах. – ваховский
Каз. – казымский
Сург. – сургутский
Шурыш. – шурышкарский

Сокращения в обозначении географических объектов

Б. – болото
Р. – река
Рч. – ручей
Оз. – озеро

Список источников и литературы

1. Арбузова Н. А. Отражение пространства в языке // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2019. № 7 (140). С. 126–133.
2. Березович Е. Л. Топонимическое пространство как текст // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1994. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1995. С. 86–95.
3. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.
4. Гребнева А. М., Казаева Н. В., Натуральнова Г. А. Пространственная лексика и ее роль в формировании мордовской топонимической системы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 4. С. 559–565.
5. Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 580 с.
6. Зверева Ю. В. О некоторых пространственных моделях в микротопонимии Пермского края // Научный диалог. 2019. № 1. С. 36–49.
7. Ивашкевич И. Н. К вопросу о специфике языковой концептуализации природного пространства // Вестник ТГУ. 2015. Выпуск 1 (1). С. 13–19.
8. Исламова Ю. В., Бакшеева М. Г. Сопоставительный анализ хантыйских и русских топонимов с семантикой пространства (на примере Нижнего Прииртышья и Нижнего Приобья) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 641–649.
9. Ковлакас Е. Ф. Реконструкция и идентификация топонимического концепта «пространство» (на примере топонимики Краснодарского края и Республики Адыгея) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филологические науки. 2015. № 1. С. 128–133.
10. Кононова С. П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект): Пособие для учащихся старших классов и колледжей. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. 216 с.
11. Рубцова О. В. Языковая концептуализация категории пространства // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2019. № 5 (138). С. 115–120.
12. Скамейко Р. Р., Сязи З. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): Пособие для учащ. нач. шк. СПб.: отд-ние изд-ва «Просвещение», 1992. 271 с.
13. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский. Ваховский диалект / Н. И. Терёшкин, В. И. Сподина. Нижневартовск: Уральская лесотехническая академия, 1997. 335 с.
14. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014. 386 с.
15. Сундукова Е. А. Локативные ойконимы севера Удмуртии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). С. 120–123.
16. Филиппова В. В. Картина мира анабарских долган: отражение в диалектах и топонимии // Этнопсихоллингвистика. 2020. № 3. С. 119–134.
17. Ханты-Мансийский автономный округ [Карты] – 1: 1000. 000. М.: Роскартография, 2003.
18. Breeze A. Welsh Chwant ‘Desire’ and Trisanton ‘River Trent’ in Tacitus // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 1. С. 128–139.
19. Features of spatial localization in German and caucasian languages / N. A. Shelikova., M. R. Kharchieva, M. M. Guseynova, R. F. Kurbetova, I. M. Zalova // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 409–411.
20. Karabaeva S. Presentation of spatial-temporal relations in Kyrgyz language // Труды международной конференции по компьютерной и когнитивной лингвистике. Сер. «Интеллект. Язык. Компьютер». Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 274–277.
21. Neisser U. Two Themes in the Study of Cognition. Cognition conceptual and methodological issues. Washington: American Psychological Association, 1992. Pp 253–267. (In English)
22. Tóth V. Linguistic Prestige and Toponym Use at the Crossroads of Languages and Cultures // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 66–84.
23. Vasil’eva S. P., Dmitrieva L. M. Review of toponymic studies of Altai and Siberia in the anthropocentric paradigm // Journal of Siberian Federal University Humanities and Social Sciences. 2021. Т. 14. № 4. С. 478–488.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Экспедиция в с. Кышик Ханты-Мансийского района ХМАО. Июнь 2014 г. (Информант С. А. Лазарева, 1944 г. р.)
- ПМА 2 – Экспедиция в с. Нялинское Ханты-Мансийского района ХМАО. Июнь 2014 г. (Информанты: В. С. Колмаков, 1973 г. р.; А. В. Патлин, 1969 г. р.; Ю. Е. Митрофанов, 1964 г. р.)

References

1. Arbuzova N. A. *Otrazhenie prostranstva vazyke* [Reflection of space in language]. *Izvestija VGPU. Filologicheskie nauki* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences], 2019, no. 7 (140), pp. 126–133. (In Russian)

2. Berezovich E. L. *Toponimicheskoe prostranstvo kak tekst* [Toponymic space as a text]. *Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoj kul'tury. 1994* [Yearbook of the Scientific Research Institute of Russian Culture. 1994]. Yekaterinburg: Ural'skij gos. un-t Publ., 1995. pp. 86–95. (In Russian)
3. Volkova A. N., Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij tematičeskij slovar' (surgutskij dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena Publ., 2018. 212 p. (In Khanty, Russian)
4. Grebneva A. M., Kazaeva N. V., Naturalnova G. A. *Prostranstvennaja leksika i ee rol' v formirovanii mordovskoj toponimicheskoi sistemy* [Spatial vocabulary and its role in the formation of the Mordovian toponymic system]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 5, pp. 559–565. (In Russian)
5. Dmitrieva T. N. *Toponimiya bassejna reki Kazym* [Toponymy of the Kazym River basin]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2005. 580 p. (In Russian)
6. Zvereva Yu. V. *O nekotoryh prostranstvennyh modeljah v mikrotoponimii Permskogo kraja* [About some spatial models in microtoponymy of the Perm Krai]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2019, no. 1, pp. 36–49. (In Russian)
7. Ivashkevich I. N. *K voprosu o specifike jazykovoj konceptualizacii prirodnoho prostranstva* [To the issue of the specifics of the linguistic conceptualization of natural space]. *Vestnik TGU* [Tomsk State University Journal], 2015, no. 1 (1), pp. 13–19. (In Russian)
8. Islamova Yu. V., Baksheeva M. G. *Sopostavitel'nyj analiz hantyjskikh i russkikh toponimov s semantikoj prostranstva (na primere Nizhnego Priirtysh'ja i Nizhnego Priob'ja)* [Comparative analysis of Khanty and Russian toponyms with the semantics of space (on the example of the Lower Irtysh and Lower Ob)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 641–649. (In Russian)
9. Kovlakas E. F. *Rekonstrukcija i identifikacija toponimicheskogo koncepta "prostranstvo" (na primere toponimiki Krasnodarskogo kraja i Respubliki Adygeja)* [Reconstruction and identification of the toponymic concept "space" (on the example of the toponymy of the Krasnodar Krai and the Republic of Adygea)]. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologičeskie nauki* [Herald of the Vyatka State University for the Humanities. Philological Sciences], 2015, no. 1, pp. 128–133. (In Russian)
10. Kononova S. P. *Russko-hantyjskij tematičeskij slovar' (kazymskij dialekt): Posobie dlya uchashchihsya starshih klassov i kolledzhej* [Russian-Khanty thematic dictionary (Kazym dialect): Textbook for high school and college students]. Saint-Petersburg: filial izd-va "Prosveshčenie" Publ., 2002. 216 p. (In Russian, Khanty)
11. Rubtsova O. V. *Jazykovaja konceptualizacija kategorii prostranstva* [Linguistic conceptualization of the category of space]. *Izvestija VGPU. Filologičeskie nauki* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences], 2019, no. 5 (138), pp. 115–120. (In Russian)
12. Skamejko R. R., Syazi Z. I. *Slovar' hantyjsko-russkij i russko-hantyjskij (shurysh. dial.): Posobie dlya uch-sya nach. shk* [Khanty-Russian and Russian-Khanty dictionary (Shuryshkar dialect): Textbook for primary school students]. Saint-Petersburg: otd-nie izd-va "Prosveshčenie" Publ., 1992. 271 p. (In Khanty, Russian)
13. *Slovar' hantyjsko-russkij i russko-hantyjskij (Vahovskij dialekt)* [Khanty-Russian and Russian-Khanty dictionary (Vakh dialect)]. N. I. Tereshkin, V. I. Spodina. Nizhnevartovsk: Uralskaya lesotekhnicheskaya akademiya Publ., 1997. 335 p. (In Khanty, Russian)
14. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format Publ., 2014. 386 p. (In Russian)
15. Sundukova E. A. *Lokotivnye ojkonimy severa Udmurtii* [Locative oikonyms of the North of Udmurtia]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2010, no. 21 (202), pp. 120–123. (In Russian)
16. Filippova V. V. *Kartina mira anabarskikh dolgan: otrazhenie v dialektah i toponimii* [The picture of the world of the Anabar Dolgans: reflection in dialects and toponymy]. *Etnopsiholingvistika* [Ethnopsycholinguistics], 2020, no. 3, pp. 119–134. (In Russian)
17. *Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug [Karty] 1: 1000. 000* [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug [Maps] 1: 1000. 000]. Moscow: Roskartografiya Publ., 2003. (In Russian)
18. Breeze A. Welsh Chwant 'Desire' and Trisantona 'River Trent' in Tacitus. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2021, no. 18 (1), pp. 128–139. (In English)
19. Features of spatial localization in German and caucasian languages. N. A. Shelikova., M. R. Kharchieva, M. M. Guseynova, R. F. Kurbetova, I. M. Zalova. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2019, no. 4 (77), pp. 409–411. (In English)
20. Karabaeva S. Presentation of spatial-temporal relations in Kyrgyz language. *Trudy mezhdunarodnoj konferencii po komp'juternoj i kognitivnoj lingvistike. Ser. "Intellekt. Jazyk. Komp'juter"* [Proceedings of the International Conference on Computational and Cognitive Linguistics. Series "Intelligence. Language. Computer"]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta Publ., 2016. pp. 274–277. (In English)
21. Neisser U. Two Themes in the Study of Cognition. *Cognition conceptual and methodological issues*. Washington: American Psychological Association, 1992. pp 253–267. (In English)
22. Tóth V. Linguistic Prestige and Toponym Use at the Crossroads of Languages and Cultures. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2021, no. 18 (3), pp. 66–84. (In English)
23. Vasileva S. P., Dmitrieva L. M. Review of toponymic studies of Altai and Siberia in the anthropocentric paradigm. *Journal of Siberian Federal University Humanities and Social Sciences*, 2021, no. 14 (4), pp. 478–488. (In English)

Field materials of the authors

Field materials of the authors 1 – s. *Kyshik, Hanty-Mansijskij rajon, 2014 g. (informant: S. A. Lazareva, 1944)* [Village of Kyshik, Khanty-Mansiysky District, 2014 (informant: S. A. Lazareva, 1944 year of birth)].

Field materials of the authors 2 – s. *Nyalinskoe, Hanty-Mansijskij rajon, 2014 g. (informanty: V. S. Kolmakov, 1973; A. V. Patlin, 1969; Yu. E. Mitrofanov, 1964)* [Village of Nyalinskoe, Khanty-Mansiysky District, 2014 (informants: V. S. Kolmakov, 1973 year of birth; A. V. Patlin, 1969 year of birth; Yu. E. Mitrofanov, 1964 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исламова Юлия Валерьевна, доцент высшей школы языкознания и журналистики, Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

islyv@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3752-8418

Бакшеева Марина Геннадьевна, доцент высшей школы языкознания и журналистики, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3248-165X

Выхрыстюк Маргарита Степановна, профессор кафедры филологического образования, Тюменский государственный университет (626150, Российская Федерация, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58), доктор филологических наук, профессор.

margaritavv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7955-7351

Варнай Жужа, научный сотрудник, Венгерский исследовательский центр языкознания (Венгрия, Будапешт, площадь Кошута Лайоша, площадь Сеченьи Иштвана, 9), доктор философии.

varnai@nytud.hu

ORCID ID: 0000-0002-9574-5659

ABOUT THE AUTHORS

Islamova Yulia Valeryevna, Associate Professor of the Higher School of Linguistics and Journalism, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16), Candidate of Philological Sciences.

islyv@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3752-8418

Baksheeva Marina Gennadyevna, Associate Professor of the Higher School of Linguistics and Journalism, Yugra State University (6280012, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16), Candidate of Philological Sciences.

Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3248-165X

Vykhrystyuk Margarita Stepanovna, Professor of the Department of Philological Education, Tyumen State University (626150, Russian Federation, Tyumen Oblast, Tobolsk, Znamenskogo st., 58), Doctor of Philological Sciences, Professor.

margaritavv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7955-7351

Varnai Zsuzsa, Researcher, Hungarian Research Center for Linguistics (H-1068, Hungary, Budapest, Benczúr u., 33, P.O.Box. 360 H-1394), Ph.D.

varnai@nytud.hu

ORCID ID: 0000-0002-9574-5659